
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 8(84), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.08.2022

Формат 60×84/8. Объем 38,5

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 712

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Солодова Г.С.

Идеология как источник социальной власти..... 2552

Порошков М.М.

Особенности распространения идеологических концептов
в современном политическом дискурсе 2559

Прончев К.Г.

Концепция «иерархического персонализма»:
политологический аспект 2570

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Леденева В.Ю., Брагин А.Д.

Индекс интеграции иммигрантов в России:
теоретико-методологические основы..... 2584

Титов В.В.

Место образа «другого»
в конструировании национальной идентичности 2600

Трофимов П.А.

Концептуальные аномалии теории
мультикультурного гражданства Уилла Кимлики..... 2610

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Лу Сяо, Сельцер Д.Г.

Меритократия как принцип формирования
управленческой элиты современного Китая 2618

Адамова М.А., Агеева Е.А., Манкиева А.В.

К вопросу об эскалации насилия как способа делегитимации
государственной власти террористическими организациями 2627

Григорян Д.К., Токарева А.В.

Шутинг в учебных заведениях:
проблема власти или общества? 2636

Алимардонов Л.

Политическая реклама в формировании
активной гражданской позиции у молодежи..... 2646

Гаджиева Л.А.

Современные тенденции развития
региональной культурой политики в России..... 2652

Леньков Д.А. Гражданское общество России в контексте мировых трендов развития гражданского общества.....	2662
--	------

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Самусева О.А. Эволюция инновационной политики КНР	2669
---	------

Пашин М.М. Модернизация политики здравоохранения в Чили в период пандемии новой коронавирусной инфекции	2682
--	------

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Назаров А.Д. Международные выставки HeliRussia как инструмент повышения конкурентоспособности и продвижения новинок отечественной вертолетной индустрии на внутренний и внешние рынки	2687
---	------

Сурма И.В. Изменение внешней политики США, ЕС и НАТО: трансформация парадигмы действий.....	2701
--	------

Шульга Е.П. Деятельность USAID в центральноазиатском регионе: настоящее и будущее	2708
--	------

Кожухова К.Е. Китайская стратегическая культура в белой книге «Тайваньский вопрос и причина воссоединения Китая в новую эпоху».....	2719
---	------

Бабченко М.С. Динамика молдово-приднестровского переговорного процесса.....	2727
---	------

Мехмет Урпер. Влияние исламского фактора на формирование и развитие стратегии международной политики Турции (часть 2).....	2735
---	------

Семёнова О.В. Информационно-аналитическое обеспечение внешнеполитического процесса	2746
---	------

Ван Цзиньхуэй. Российско-китайский вектор на Дальнем Востоке в условиях антироссийских санкций	2757
---	------

Рабат Луджан.

Характеристика социально-политической жизни
и политической культуры населения
в Сирийской Арабской Республике 2764

Лю Цзинюань, А Гудаму.

Вклад Китая в реформирование системы
глобального управления 2773

Стальной А.Л.

Особенности восприятия проблемы
«немецкой виновности» в послевоенной ГДР 2782

Шолкова М.А.

Японо-американский альянс
при Д. Трампе и Дж. Байдене 2790

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Ильин П.А.

Средства массовой информации в современной России
как инструмент управления общественным мнением 2796

Оленич Ю.С.

Современные политические инструменты противодействия
терроризму 2804

Санжаров В.А.

Механизмы построения положительного имиджа
международными футбольными организациями
(на примере ФИФА): вызовы и тенденции 2810

Свиридов А.А.

Политические кризисы, вызванные энергетическими факторами:
Суэцкий кризис 1956 года 2817

Тянь Чжо.

Русский неоконсерватизм и путинизм 2826

НАШИ АВТОРЫ 2835

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 2842

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 2844

О.А. САМУСЕВА

*соискатель кафедры политологии Востока
факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва*

ЭВОЛЮЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КНР

Отмечая значимость учета основных подходов к заявленной проблеме, необходимо в новых геополитических условиях дополнить теоретические и практические положения о влиянии инноваций на развитие государства, необходим конкретный анализ национальной концепции в данной сфере и исследование факторов влияния. Статья посвящена развитию инновационной политики КНР, роли инновационного аспекта в международных отношениях. Также рассматривается влияние различных факторов развития Китая на формирование и направления эволюции политики государства в инновационной сфере. Актуальность исследования подчеркивает ключевая роль инноваций в долгосрочном устойчивом развитии любого государства.

Ключевые слова: *инновационная политика КНР, международные отношения, политическое развитие, стратегия развития.*

Согласно данным Justin Yifu Lin [41] Китай до XVIII в. считался экономически развитым государством, опережая по уровню экономического развития Западную Европу и тем более Северную Америку. Устоявшееся затем экономическое преимущество и вследствие этого политическое и военное преимущество Запада по отношению к Китаю, начинает проследиваться только после начала промышленной революции в Англии, а безоговорочное отставание Китая от стран Запада по основным экономическим критериям – после поражения Цинской империи в Опиумных войнах, в результате которых Китай заключил ряд неравноправных договоров с европейскими странами (в частности, с Великобританией, Пруссией/Германской империей, Францией, Португалией, Австро-Венгрией, Бельгией, Испанией, Нидерландами, Италией), а также с Российской империей, США и Японией.

Но в XX в. произошло переформатирование китайского государства, трактовка инноваций и их практический смысл значительно изменились с началом Новейшего времени.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и китайских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [5; 10; 11; 29; 30; 31; 32; 34; 35].

Однако проблеме эволюции инновационной политики КНР нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы в современных условиях продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Именно XX в. отмечен формированием значительного количества национальных государств, что в свою очередь вызвало рост национального самосознания населения стран, а развитие государственности в русле глобализации способствовало расширению доступа населения к образованию, росту уровня развития экономики страны, формированию потребности в инновациях. Кроме этого, стоит отметить, что XXI в. и вовсе отмечен «взрывным характером» роста уровня образования в мире, «смерти расстояний», стирания граней между различными социальными, национальными и религиозными группами.

До начала проведения политики «Одна семья – один ребенок» в КНР превалировал второй тип воспроизведения населения, аграрный тип экономики и низкая потребность в инновациях. Трансформация из аграрной в аграрно-индустриальный, индустриально-аграрный, индустриальный и ныне активно формирующийся постиндустриальный тип экономики в КНР с постепенным повышением роли инноваций для страны.

Реализация политики «одна страна – две системы» в процессе реинтеграции Сянган и Макао в состав Китая с предоставлением статуса САР (специальный административный район), создала беспрецедентный статус широкой автономии в следующих областях:

- правовой (независимую от «материкового» Китая высшую апелляционную судебную систему, которая в 2008 г. была признана лучшей в Азии [39]);

- таможенной (зарубежные торговые отношения Сянган, в том числе и по отношению к КНР осуществляет Гонконгский экономический и торговый офис / The Hong Kong Economic and Trade Offices);

- гражданской (жители Сянган и Аомыня владеют отдельными паспортами, обладатели которыми пользуются более широкими возможностями безвизового перемещения по миру, чем обладатели паспортов «континентального Китая», при этом жители Сянган в значительном количестве обладают паспортами Британского гражданина (за границей), которые после принятия «Закона о защите национальной безопасности в Гонконге»,

с 31 января 2021 г. имеют право подавать на получение пятилетней визы для проживания и работы в Великобритании [36]);

– финансовой, обладая собственными валютами и собственными резервами золотовалютных запасов (к примеру, золотовалютные запасы Сянган на 2020 г. 519 млрд. долл. США, КНР – 3,536 трлн. долл. США, а России – 596 млрд. долл. США [40]);

– «спортивная автономия», данные две территории отдельными командами, представляются на международных соревнованиях;

– еще одной отличительной «чертой» САР является способ разъезда встречных транспортных потоков – левостороннего, в отличие от правостороннего в КНР.

Все эти вышеперечисленные используемые инструментарию политики «одна страна – две системы» предназначаются, в том числе и для Тайваня. Впервые данный тезис относительно Тайваня выдвинул Дэн Сяопин в 1982 г. [43]. В 2005 г. в КНР был принят «Закон против сецессии» [37], который должен был стать юридическим основанием для предотвращения отделения Тайваня от Китая и содействия мирному воссоединению страны [6].

Решение «проблемы Тайваня» мирным путем в результате дипломатической и законодательной деятельности позволит КНР дополнительно стимулировать развитие экономики и соответственно инноваций в Восточной Азии. Но одновременно с этим неверным будет проецировать при возможном мирном решении «Тайванского вопроса» экономические и инновационные показатели единого Китая путем простого сложения ВВП, экспорта или же высокотехнологического экспорта Тайваня и КНР. В данной научной работе статус «проблемы Тайваня» рассматривается в рамках общемировой практики – не рассматривая его отдельно от КНР, но при этом учитывается его особый таможенный статус – «идеальной формулой» является юридическая трактовка при принятии Тайваня в ВТО, как «специальной таможенной зоны» вместе с КНР в ВТО в 2001 г. [7].

В первой половине XX в. в Китае инновационное развитие не было приоритетом государства по причине происхождения ряда разрушительных событий (Ихэтуаньское восстание, Синьхайская революция, Синьхайская революция, японо-китайская война, Гражданская война в Китае). Кроме этого, сама демографическая ситуация и тип экономической системы не способствовали развитию инноваций в стране.

Первый «Большой скачок» с официально заявленной целью – это стремительно превратить Китай в мировую державу, перегнав при этом Великобританию за 15 лет по производству стали и иной критически важной продукции на тот момент. Инновационная составляющая данной политики заключалась в шоковом методе политики перехода из отсталой социально-экономической системы КНР к социализму под лозунгом: «три года упорного труда – 10 тысяч лет счастья» [1. С. 118]. Но научно-ошибочная

и теоретически неверно разработанная экономическая и политическая компания «Большой скачок» привела к голоду, снижению эффективности национального производства Китая, и вместе с тем открыла возможности для реализации реалистичных социально-экономических реформ с инновационным потенциалом.

Становление КНР как государства социалистического типа с коммунистической партией у власти не могло происходить без активного влияния и помощи СССР, хотя после смерти Сталина во взаимоотношениях СССР и КНР наметился серьезный кризис, кульминацией которого стали приграничные вооруженные столкновения. Но КНР получала существенную помощь СССР в различных областях: от идеологической до военной и технологической. В каждой из этих областей можно выделить инновационную составляющую относительно времени применения. Таким образом, можно выделить «трансферт» инноваций в связке с идеологической экспансией коммунистической идеологии. Важно отметить, что данная «передача», как и сама система экономики Советского Союза и формирующейся экономической системы КНР не имела рыночной основы, что по-иному ранжировало инновации – в зависимости от идеологической важности, а не от экономического значения. Так, особо стоит в этой связи отметить сферу ядерного вооружения, которая получила развитие в КНР в результате обширной помощи СССР – более 10 тыс. советских технических специалистов работали в КНР, а в последующем в ядерную программу были вовлечены китайцы с западным образованием [3]. Данный подход в ядерной сфере (как гражданской, так и военной) Китай использует и по сей день. Составляющими элементами ядерной системы КНР являются как эксплуатация двух тяжеловодных реактора канадского проекта CANDU-6 на АЭС Циньшань-3 [2], так и существующая возможность использовать поставляемых Россией современные самолеты, такие как Су-27 или Су-30 для воздушного ядерного удара [38. Р. 102].

Ядерную программу и космическую программу Китая не затронула «Культурная революция», которая с одной стороны она нанесла значительный ущерб научной сфере страны, ее экономике и обществу, а с другой стороны, во многом стратегически «расчистила путь» для будущего государства.

С 1980-х гг. в КНР были начаты стратегические реформы народного хозяйства страны [27], что и предопределило инновационное лидерство КНР в начале третьего десятилетия XXI в.

В стратегии реформ, пожалуй, следует выделить две составляющие: внешнюю и внутреннюю. Важным внешним фактором стало принятие Резолюции ГА ООН 2758 [24], когда КНР занял свое официальное место в СБ ООН (вместо Тайваня), что обозначило признание ведущими странами мира единого Китая и Коммунистической партии, как ведущей силы Китая

и одновременно служило подтверждением статуса «великой державы» «официальным Пекином».

Суть «Политики реформ и открытости», реализация которой началась в 1978 г. заключалась в том, что поэтапно КНР проходит модернизацию от страны «Третьего мира» к стране, которая относится к группе «высоко-развитых стран». Процесс реализации политики строится и на привлечении передового международного опыта и финансировании как непосредственно от иностранных предпринимателей, так и от хуацяо (китайских мигрантов). В 1978 г. после 3 пленума 11 съезда ЦК КПК хуацяо неофициально начали рассматриваться руководством КНР как «неотъемлемая часть китайского общества» [22. С. 245]. А в Конституции КНР от 1982 г. (последняя редакция от 2018 г.) в ст. 50 и ст. 89 юридически обосновывается связь хуацяо и государства КНР, так на КНР (Государственный совет) возложена охрана надлежащих прав и интересов зарубежных китайцев, законных прав и интересов китайцев-репатриантов и членов семей зарубежных китайцев [21], тогда как на хуацяо формально не возложены обязанности, что по сути, является односторонним обязательством КНР по отношению к хуацяо. Прослеживается также связь между «малой родиной» хуацяо и регионами КНР где были созданы СЭЗ. Так хуацяо сформированы из южных этнических групп Китая – хоккянь (провинция Фуцзянь), чаочжоу (провинция Гуандун), кантонцы (Юг КНР и Сянган), хакка (Юг КНР), а также выходцы с острова Хайнань [22. С. 246], что частично и предопределило открытие СЭЗ именно в этих регионах КНР. Но такая «непрямая связь» хуацяо и инновационной сферы КНР не единственная, так основная партия КНР, которая контактирует с зарубежными китайцами является Чжигундан (Китайская партия стремления к справедливости), председатель которой Вань Ган с 2007 г. по 2018 г. был министром науки и технологии КНР. Основными причинами для инвестирования в предприятия КНР для хуацяо были стремления нарастить собственную прибыль, например, с 1989 г., после западных санкций из-за событий на площади Тяньаньмэнь, только инвесторов-хуацяо из Малайзии увеличилось в 10-11 раз – из 6 до 64 предприятий [23. С. 48-49]. Самыми влиятельными кланами хуацяо являются: клан Ли Куан Ю, клан Е, и кланы хакка [18], представитель первого клана был «отцом» экономического чуда и первым лидером Сингапура – Ли Куан Ю.

Саму же «Политику реформы и открытости» можно разделить на несколько этапов:

– Первый этап «Политики реформы и открытости» более был ориентирован на реформы сельского хозяйства, для решения проблемы самообеспечения продовольствием населения Китая. На тот момент КНР представляла из себя аграрную страну с преобладающим сельским населением, где инновации были еще не в приоритете. Также необходимо учесть, что в этот

период в КНР тип воспроизводства населения характеризовался «демографическим взрывом», что имело свои последствия.

Параллельно шли интенсивный внешнеэкономические процессы, КНР наладил контакт с США, с Британией и Португалией договорился о возврате Сянган и Аомыня в формате «одна страна – две системы». Возникновение геополитического диалога между КНР и США, а в дальнейшем развитие экономического сотрудничества были вызваны различными причинами: для США это был способ «раздробить» коммунистическое движение, которое и так имело существенные геополитические «трещины», а для Китая – это был способ после социалистической трансформации и неудачной политики «Большого скачка» и «Культурной революции» использовать рыночные механизмы развития экономики, интегрировав их в планово-социалистическую систему государства;

– Второй этап. Он ознаменовался проведением реформ в городской среде 1982-90-е гг. Китай в основном производил товары с низкой добавленной стоимостью и незначительным разнообразием. Кроме общеизвестного разрешения частного предпринимательства в экономике, дисциплинированной рабочей силы и, как уже отмечалось, «экономическое чудо» [15] Китая опиралось на сотрудничество с хуацяо и запрет на экспорт редкоземельных минералов в «чистом виде», создаются СЭЗ. Если в 1979 г. были созданы первые четыре особые экономические зоны, то в 1984 г. еще 14 СЭЗ (например, Далянь, Вэньчжоу, Гуанчжоу), в 1988 г. районы р. Янцзы и о. Хайнань стали СЭЗ, с 1992 г. было создано еще 15 зон свободной торговли, 32 зоны экономического и технологического развития, 53 зоны высокотехнологичного промышленного развития. Кроме этого, стоит отметить, что до 1993 г. Китай был экспортером нефти на мировой рынок.

– Третий этап – с 1992 г. по 2002 г. (до XVI съезда партии) является переломным, когда КНР превратился в импортера нефти, смог пережить Азиатский финансовый кризис, а сотрудничество с Россией в сфере ВПК стало ярким примером взаимовыгодного взаимодействия двух стран;

– Четвертый этап с 2002 г. по настоящее время. Этот этап демонстрирует постепенный «обгон» КНР по уровню ВВП (по ППС) Германии, Японии и США. Кроме этого, КНР стал абсолютным лидером по экспорту и импорту множества товаров и услуг в мире. Также экономика КНР смогла «пережить» экономический кризис 2008 г. и успешно переживает последствия эпидемии «COVID-19». Однако в КНР, по ряду экспертных оценок, сформировался внутренний долг в 300% по отношению к ВВП [16], дисбаланс в возрастно-половой структуре, вследствие проведения политики «Одна семья – один ребенок», а также все еще остро стоит вопрос с нормализацией экологии Китая [8. С. 59-64].

Цели и задачи, поставленные в ходе реализации программы «реформ и открытости» в большинстве своем достигнуты, но уже в 2021 г., перед КНР

логическим путем возникает ситуация, когда стране необходимо брать на себя ответственность за устойчивое развитие мировой экономики, так как роль и место КНР в ней становится соизмеримой с США или ЕС. Одним из ответов на такой вызов является реализация проекта «Один пояс и один путь», что позволит создать глобальный инфраструктурный проект с явным геополитическим «акцентом» на главенствующую роль КНР, что, впрочем, при реалистично проводимой внешней политики РФ и особенно в условиях антироссийских санкций позволит развивать взаимовыгодное сотрудничество обеих стран. К тому же высокий энергетический потенциал РФ обеспечивает в большом смысле и инновационный ресурс.

В аспекте рассматриваемой проблемы необходимо обратить внимание и на экологическую ситуацию в КНР, которая возникла в период функционирования экономики Китая в формате «мировой фабрики», что потребует от КНР интенсификации политики переноса производительных мощностей с высокой загрязняемостью атмосферы из страны в иные государства мира, тем самым формируя параллельную западным и японским компаниям глобальную производственную «цепочку». Решение подобной задачи потребует от «официального Пекина» создания в вышеуказанных регионах системы военно-политических союзов, что как можно предположить, усилит существующую глобальную геополитическую напряженность с США и их союзниками в Восточной Азии, прежде всего это Южная Корея, Япония, Тайвань и некоторыми государствами Юго-Восточной Азии.

В аспекте эволюции инновационной политики также стоит отметить, что Япония, как одна из самых развитых технологических держав мира, являлась «донором» экономики КНР в период становления рыночной экономики КНР. Процесс осуществлялся посредством официальной помощи развитию (ОПР). Согласно данной программе Япония выделила до 45 млрд. долл. США грантов или льготных кредитов, как в экологической сфере, так и для развития экономики в целом. Кроме этого, в период активного действия ОПР до 60% иностранных студентов, которые проходили обучение или стажировку в Японии за счет принимающей страны были китайцы [17. С. 99].

На современном этапе осуществляется стратегия инновационного развития КНР до 2025 г., которая продемонстрирует свою эффективность и результативность. Данная стратегия имеет ряд направлений, которые в совокупности производят синергетический эффект на экономическую сферу Китая и в будущем предопределяют его положение на мировой геоэкономической арене, существенно увеличивая его геоэкономические возможности [13].

Таким образом, современная национальная инновационная система КНР представляет сложный комплекс государственных, общественных и частных институтов, которые взаимосвязаны между собой, и чья совместная

деятельность должна приводить к созданию, распределению и использованию инноваций.

Современная инновационная стратегия Китая находится на «переходном этапе», который характеризуется заимствованием и использованием иностранных технологий прорывного характера, созданием по их образцу или же на их основании отечественных научных разработок и собственных технологий, а затем создание собственной инновационной продукции с последующей перспективой их коммерциализации.

Представляется возможным суммировать основные принципы инновационного развития Китая:

- начальный этап – максимальная восприимчивость и копирование технологий, стандартов, а также позитивного опыта других стран;
- переосмысление и создание собственных продуктов; развитие собственной системы патентования;
- развитие контрактного законодательства и национальных интересов в данной сфере;
- реализация программы возвращения ученых китайского происхождения;
- создание и развитие технопарков и бизнес-инкубаторов в Китае [4] (по их числу в настоящее время Китай находится на втором месте в мире после США);
- для привлечения потенциала иностранных ученых – создание и развитие технопарков за рубежом.

Реализация данных принципов работает на концепцию самостоятельных инноваций (*zizhuchuangxin*) и занимает центральное место в современной в инновационной политике Китая [14. С. 146].

При это стоит отметить, что, несмотря на впечатляющий рост инновационного сектора экономики КНР и в целом рост экономики КНР за последние десятилетия, Китай, например, обеспечивает себя лишь на 6% полупроводниковой продукцией [20], что делает его крайне уязвимым в торговом противостоянии с США, и одновременно с этим данная технологическая уязвимость подпитывает стремление восстановить контроль над Тайванем [12], который является мировым лидером в данной сфере [9; 25].

Альтернативой достижения высокотехнологичного преимущества перед западными странами путем возвращения Китаем контроля над Тайванем, и включением его высокотехного сектора в общекитайский, является на данный момент реализация не менее амбиционной стратегии «Сделано в Китае 2025» [28].

Согласно заявлению Ли Кэцяна на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва вышеуказанная стратегия должна охватить следующие сферы: высокотехнологичное оборудование, информационные сети, интегральные схемы, альтернативные виды энергоносителей,

новые материалы, биологическая фармацевтика, авиационные двигатели, газотурбины и т.д. [28]. При этом, стратегия «Сделано в Китае 2025» является составной частью еще более амбициозного проекта по становлению Китая, как индустриальной державы к 2049 г. [19]. Стратегия «Сделано в Китае» является своего рода первой «десятилеткой» или же дорожной картой реализации инновационной политики до 2025 г. Так, по мнению министра промышленности и информационных технологий Мяо Вэй: «За период первого десятилетия Китай намеревается войти во вторую фалангу глобального производства. Ожидается осуществление трех переходов: от «сделано в Китае» к «создано в Китае», от «китайской скорости» к «китайскому качеству», от «китайской продукции» к «китайским брендам»» [28].

Согласно отчету организации Nesta Китай рассматривается как страна, значительно преуспевшая в освоении мировых знаний (absorptive state), но курс на «самостоятельные инновации с китайской спецификой» (zhongguotesezizhuchuangxin), продолженный новым поколением китайских руководителей, будет скорее означать тернистый путь сближения собственных и иностранных идей и технологий, чем плавный переход от заимствованных технологий к самостоятельным инновациям [14. С. 146-147]. Исследователи Nesta на примере запуска китайского суперкомпьютера Тяньхэ-2 в 2013 г. продемонстрировали технологическую зависимость КНР от американских компаний. Американские власти, усматривая возможности использования данного суперкомпьютера для развития национальной китайской программы оружия массового поражения и как результат запретили компании «Intel» в выдаче лицензии на экспорт в КНР центральных процессоров для данного проекта. Результатом данного запрета является развитие китайских аналогов в данной сфере [42].

Таким образом, инновационное развитие КНР в условиях глобализации во многом связано с взаимодействием с ведущими экономиками мира, в первую очередь с США, но и обеспечивает значительную интеграцию КНР в мировую экономику. Очевидно, что для полноценного воплощения инновационной стратегии Китая, необходимо находить компромисс в обосновании правил взаимодействия западных ТНК и китайских компаний или в противном случае китайская инновационная стратегия будет реализовываться в условиях постоянного противодействия и конфронтации с другими странами мира, в первую очередь с США и их союзниками, которые в большинстве своем являются технологически развитыми странами.

Также важным моментом при взаимодействии стран в инновационной сфере является наличие различной трактовки права интеллектуальной собственности, демократических прав населения, целесообразности использования права вето в СБ ООН и т.д. Согласно международной статистике демократическое развитие КНР на основании рейтинга демократии желает лучшего – 151 место в мире, но и место, например, Сингапура – 74 место

[26], указывает на неоднозначность прямой зависимости развития демократии и уровня экономического и технологического развития.

В то же время следует отметить, что в Китае, предпочитают развивать направления, способствующие созданию новых продуктов и завоеванию новых рынков сбыта. Во главу угла инновационного развития Китай ставит не мировую гегемонию (как США) и не задачи, связанные с обеспечением благополучия и процветания народов (как ЕС), а национальные интересы, последовательное решение конкретных задач развития национальной социально-экономической системы, повышение конкурентоспособности отечественной продукции с целью дальнейшей экспансии на мировом рынке. Одним из основных направлений реализации задач модернизационного и инновационного развития Китая выступают государственные зоны новых и высоких технологий, технопарки и пр.

По словам председателя КНР Си Цзиньпина: «суть ... [инновационного] ... государства заключается в том, чтобы мощь науки и техники способствовала экономико-социальному развитию и обеспечению национальной безопасности, чтобы синтез базовых научных исследований и изучения передовых технологий существенно усиливал и позволял достичь таких научно-технических результатов, которые были бы существенны для всего мира» [33].

Решение таких стратегических задач КНР предполагает серьезные внутренние инвестиции в инновационную сферу, институциональное и структурное реформирование экономики, развитие высокотехнологических отраслей, что в сумме обеспечит КНР технологическую независимость.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Авдокушин Е.Ф. 70 лет КНР: от «большого скачка» к технологическому «прорыву» // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. № 4.
2. Атомная энергетика // <https://energy.hse.ru/atomenergy>.
3. Бомба для Мао // <https://www.sovsekretno.ru/articles/bomba-dlya-mao/>.
4. Бизнес-инкубаторы в Китае: На службе у «родных» инноваций переходного периода // <https://magazeta.com/incubators/>.
5. Ван Цзюньтао. Перспективы углубления экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Евразийским Экономическим Союзом в контексте инициативы «Пояс и путь» // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. Т. 11. № 1 (41).
6. ВСНП приняло «Закон против сецессии» // <http://russian.china.org.cn/russian/163195.htm>.
7. Вслед за Китаем в ВТО принят Тайвань // <https://www.rbc.ru/economics/11/11/2001/5703be6a9a7947afa08cc9dd>.

8. *Вершинина В.Ю.* Экологическая политика КНР: глобальный, региональный и национальный аспекты // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. № 4.

9. Две тайваньские компании – в десятке мировых лидеров по величине инвестиций в полупроводниковые исследования и разработки // <https://taipanorama.tw/news.php?unit=134&post=111690>.

10. *Добромыслов А.С.* Политические аспекты демографического развития Китая // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 1 (82).

11. *Зарбуева А.И., Зарубина И.А., Шитикова Ю.А.* Стратегия Китая в области искусственного интеллекта и национальной безопасности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 5 (86).

12. Если завтра война: Четвертая Тихоокеанская для «четвертого Рима» // <https://republic.ru/posts/99350>.

13. *Збигнев Бжезинский.* Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) // <http://www.lib.ru/POLITOLOG/AMERICA/bzhezinskij.txt>.

14. *Казюхин А.С.* Развитие национальной инновационной системы Китая в XXI веке // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 8.

15. Китайское экономическое чудо: объясняем в графиках и цифрах // <https://www.bbc.com/russian/features-49885983>.

16. Китай – лидер по темпам наращивания государственного долга // <https://www.fondsk.ru/news/2019/11/10/kitaj-lider-po-tempam-naraschivaniya-gosudarstvennogo-dolga-49428.html>.

17. *Ковригин Е.Б.* Китайско-японские отношения через призму официальной помощи развитию (ОПР) в 1980-2000-х годах // Ежегодник Японии. 2012. № 41.

18. Клань Поднебесной: семья Е – хозяева Южного Китая // <https://south-insight.com/ypa>.

19. Китай дойдет до демократии и гармонии к 2049 году // <https://www.kommersant.ru/doc/2062502>.

20. Китай обеспечивает лишь 6% собственных потребностей в полупроводниковой продукции // <https://3dnews.ru/1033069/kitay-obespechivaet-lish-6-sobstvennih-potrebnostey-v-poluprovodnikovoy-produktsii>.

21. Конституция КНР (в редакции 2018 г.) // https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/.

22. *Нежданов В.Л.* Китайская диаспора и Китай: общественные и экономические отношения для взаимного политического блага // Общество и государство в Китае. 2017. № 2.

23. *Нежданов В.Л.* Малазийские хуацяо и Китай: взаимовыгодное экономическое партнерство // Восточная аналитика. 2017. № 3.

24. Официальная документация ООН, Текст Резолюции ГА ООН 2758 (XXVI) // [https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2758\(XXVI\)&Lang=R](https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/2758(XXVI)&Lang=R).

25. Планета слишком зависит от тайваньских чипов // <https://expert.ru/2021/01/26/planeta-slishkom-zavisit-ot-tajvanskikh-chipov/>.

26. Рейтинг стран мира по уровню демократии // <https://gtmarket.ru/ratings/democracy-index>.

27. *Россман В.* Китайский капитализм // <https://magazines.gorky.media/vestnik/2004/12/kitajskij-kapitalizm.html>.

28. Стратегия «Сделано в Китае 2025» и сферы ее влияния // http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-04/07/content_35256829.htm.

29. *Тушков А.А., Фоменко Д.А.* Дипломатия современного Китая в системе формирования транслатерального миропорядка // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2021. Т. 10. № 4 (38).

30. *Фань Тяньян.* Влияние китайско-американской торговли на мировую и российскую политику и экономику // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 5 (86).

31. *Хань Вэньсинь.* Анализ британской и американской политики в отношении Гонконга // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 7 (88).

32. *Цзян Цзюньцзин.* Особенности развития торговых отношений Китая и США при Д. Трампе // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 12 (81).

33. *Цулауф Э.Г.* Инновационный курс как новая национальная стратегия Китая // <https://core.ac.uk/download/pdf/287480237.pdf>.

34. *Юйхань.* Стратегия культурной мягкой силы Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 3 (84).

35. *Юэ Жуйшуан.* Сущность китайско-американской конкуренции и методы управления // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. Т. 11. № 2 (42).

36. British National (Overseas) visa // <https://www.gov.uk/british-national-overseas-bno-visa>.

37. China: Law No. 34 of 2005, Anti-Secession Law // <https://www.refworld.org/docid/474403752.html>.

38. Chinese Nuclear Forces and U.S. Nuclear War Planning. Hans M. Kristensen, Robert S. Norris, Matthew G. McKinzie. New York, 2006.

39. Hong Kong has best judicial system in Asia: business survey // <https://news.abs-cbn.com/world/09/15/08/hong-kong-has-best-judicial-system-asia-business-survey>.

40. IMF: Official reserve assets // <https://data.imf.org/?sk=2DFB3380-3603-4D2C-90BE-A04D8BBCE237&sid=1452013100577>.

41. Justin Yifu Lin. Demystifying the Chinese Economy // https://assets.cambridge.org/97805211/91807/frontmatter/9780521191807_frontmatter.pdf.

42. UNCLE SAM SHOCKS INTEL WITH A BAN ON XEON SUPER COMPUTERS IN CHINA // <http://vrworld.com/2015/04/07/usa-shocks-intel-ban-on-china-xeon-supercomputers/>.

43. “鄧六條” (1983年6月25日) // https://web.archive.org/web/20110927152143/http://big5.china.com.cn/zhuanti2005/txt/2004-12/20/content_5733737.htm#.

O.A. SAMUSEVA

*Candidate of Department of Political Science
of the East of the Faculty of Global Studies,
Moscow State University Lomonosov,
Moscow, Russia*

EVOLUTION OF CHINA'S INNOVATION POLICY

Noting the importance of taking into account the main approaches to the stated problem, it is necessary in the new geopolitical conditions to supplement the theoretical and practical provisions on the impact of innovations on the development of the state, a specific analysis of the national concept in this area and the study of influence factors are needed. The article is devoted to the development of the innovation policy of the People's Republic of China, the role of the innovation aspect in international relations. The influence of various factors of China's development on the formation and direction of the evolution of the state's policy in the innovation sphere is also considered. The relevance of the study emphasizes the key role of innovation in the long-term sustainable development of any state.

Key words: *innovation policy of the People's Republic of China, international relations, political development, development strategy.*